

Конституционные права сторон упрощенного производства в арбитражном суде и принцип равенства перед законом и судом

В. К. Дмитриев¹, Е. П. Бородина²

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье анализируются основные правовые коллизии, возникающие в ходе рассмотрения дел в порядке упрощённого производства в арбитражном суде. На основании проведенного анализа и с учетом применимых правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации сформулированы предложения по решению данных коллизий, способствующие наиболее оптимальной защите конституционных прав сторон судебного разбирательства.

Ключевые слова: конституция, арбитражный суд, упрощенное производство, правовая позиция, Конституционный суд Российской Федерации.

Для цитирования: Дмитриев В. К., Бородина Е. П. Конституционные права сторон упрощенного производства в арбитражном суде и принцип равенства перед законом и судом // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 3 (73). – С. 31–44. DOI: 10.35231/18136230_2023_3_31. EDN: RLUOBG

Constitutional Rights of Parties of a Simplified Procedure in the Arbitration Court and Principle of Equality Under the Law and Court

Vladimir K. Dmitriev¹, Ekaterina P. Borodina²

¹ Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

² Arbitration Court of the City of Saint Petersburg and the Leningrad Region,
Saint Petersburg, Russian Federation

In the article authors analyze main legal conflicts arising in the course of consideration of cases by way of simplified proceedings in arbitration court. On the basis of analysis and taking into account applicable legal positions of Constitutional Court of Russian Federation, authors formulated some proposals to resolve these conflicts, contributing to the most optimal protection of constitutional rights of the parties of proceedings.

Key words: constitution, arbitration court, simplified procedure, legal position, Constitutional Court of Russian Federation.

For citation: Dmitriev, V. K., Borodina, E. P. (2023) Konstitucionnye prava storon uproshchennogo proizvodstva v arbitrazhnom sude i princip ravenstva pered zakonom i sudom [Constitutional Rights of Parties of a Simplified Procedure in the Arbitration Court and Principle of Equality Under the Law and Court]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (73). Pp. 31–44. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2023_3_31. EDN: RLUOBG

Введение

Вопрос упрощенного производства достаточно сложен и многогранен. С одной стороны, должен существовать эффективный механизм реализации конституционного права на судебную защиту, с другой – нельзя допустить, чтобы этот механизм в силу тех или иных его дефектов представлял бы собой уже не средство защиты, а обратное – нарушал конституционные права и свободы.

Согласно Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (ч. 1), 2, 17 (ч. 1), 18, 19 (ч. 1) и 118 (ч. 1), в России, как правовом демократическом государстве, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод – обязанностью государства, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием на основе принципа равенства всех перед законом и судом.

В соответствии со статьями Конституции РФ¹, 33, 46 (ч. 1 и 2), 47 (ч. 1), граждане РФ имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В соответствии с ч. 3 ст. 291.1 АПК РФ², постановления арбитражных судов округов, которыми не были отменены

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всеобщим голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 01.07.2020) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

судебные приказы, отменены или изменены судебные акты, принятые в порядке упрощенного производства, не подлежат обжалованию в Судебную коллегию ВС РФ.

В то же время, в случае если речь идет о подаче кассационной жалобы в ВС РФ по делу, рассмотренному в обычном (ординарном) порядке, подобного ограничения на подачу кассационной жалобы нормами АПК РФ (ст. 291.2–291.15) не установлено.

Лица, реализующие право на судебную защиту в порядке упрощенного производства и обычном порядке, фактически имеют разные правовые возможности для защиты своих субъективных прав и интересов (с учетом вышеупомянутых ограничений по обжалованию). Различия упрощенного и ординарного судопроизводства исходя из категорий рассматриваемых дел носят формальный, а не сущностный характер. Таким образом, лица, защищающие свои права и в том, и в другом порядке, находятся в одинаковой правовой ситуации.

Следовательно, их разные с точки зрения обжалования решения (постановления) суда возможности для реализации права на судебную защиту не имеют под собой объективных (конституционно обусловленных) оснований.

Результаты

Таким образом, исходя из изложенного, имеет место значительная и неоправданная диспропорция правового регулирования в части ограничения конституционных прав и свобод лиц, чьи дела были рассмотрены арбитражным судом в порядке упрощенного производства, и лиц, чьи дела были рассмотрены арбитражным судом в ординарном порядке.

Необходимо также отметить, как нам представляется, довольно очевидный юридико-технический недостаток формулировки данной правовой нормы. При-

чем он не слишком «лежит на поверхности», не влечет за собой каких-либо нарушений конституционных прав и свобод при рассмотрении подавляющего большинства категорий дел в арбитражных судах, а «всплывает» именно как правовая, процессуальная (и собственно конституционно-правовая) проблема лишь при рассмотрении дел одной категории – споры по вопросам интеллектуальной собственности.

Судом кассационной инстанции по данной категории споров являются не суды округов, а Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), причем с его создания – а это десять лет – в вышеуказанную норму АПК РФ так и не были внесены хотя и небольшие по объему, но, возможно, могущие стать весьма важными при защите прав изменения.

В самом деле, ранее процитированная нами ч. 3 ст. 229 АПК РФ не указывает напрямую, могут ли постановления СИП как специализированного суда кассационной инстанции быть обжалованы в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ, если это постановление принималось в формате упрощенного производства (как и решение арбитражного суда первой инстанции и арбитражного суда апелляционной инстанции) и им не были отменены предыдущие судебные акты.

В этой ситуации могут быть два подхода, каждый из которых имеет свою методологическую и правовую основу.

Первый подход – тот, которым по аналогии нормы закона сейчас фактически руководствуется ВС РФ и с которым один из авторов данной статьи, В. К. Дмитриев, столкнулся в своей практике: в передаче кассационной жалобы в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ не просто отказывается, такая кассационная жалоба возвращается без рассмотрения именно со ссылкой на ч. 3 ст. 229 АПК РФ. Причем в обозначенном конкретном случае кассационная жалоба была без

рассмотрения возвращена даже не актом ВС РФ, т. е. судебным решением в широком смысле, подписанным судьей ВС РФ по делу (на момент принятия решения судья по делу уже был назначен), а письмом, подписанным консультантом ВС РФ.

Данное письмо было изготовлено на цветном гербовом бланке ВС РФ, и в связи с этим праву возникает вопрос: может ли консультант ВС РФ подписывать документ, которым фактически решается судьба документа (кассационной жалобы) по судебному делу?

Представляется, что такие ситуации должны быть однозначно исключены по следующим причинам.

Во-первых, консультант ВС РФ не является должностным лицом с административно-правовой точки зрения, поскольку не имеет никаких властных полномочий.

Во-вторых, возвращение кассационной жалобы, поданной для рассмотрения судьей ВС РФ на предмет возможности ее передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам, является формой отправления правосудия, хотя жалоба в таком случае не рассматривается по существу. Фактически таким решением определяется окончательный отказ в судебной защите прав заявителя жалобы на данном этапе, а такие действия, конечно, относятся к отправлению правосудия. Естественно, что консультант ВС РФ не может отправлять правосудие, так как не имеет статуса судьи и в соответствии с основами российского конституционного строя правосудие осуществляется исключительно судом.

Следовательно, даже возвращение кассационной жалобы в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ по основаниям, предусмотренным АПК РФ, без рассмотрения может быть осуществлено только на основании соответствующего определения судьи ВС РФ.

Второй подход – норму ч. 3 ст. 229 АПК РФ нужно понимать ограничительно или хотя бы буквально, т. е. учитывать, что СИП в ней прямо не поименован, а значит, по меньшей мере в текущей редакции АПК РФ (пока законодатель не внес соответствующие изменения) нет оснований возвращать кассационную жалобу, поданную в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ без рассмотрения применительно к смыслу ч. 3 ст. 229 АПК РФ.

Как нам представляется, обратный подход не соответствует общеправовым фундаментальным принципам, а также целому ряду правовых позиций, ранее сформулированных Конституционным судом Российской Федерации [1].

Общеизвестно – закон, устанавливающий ответственность или отягчающий (ухудшающий в том или ином виде положение лица), не может иметь обратной силы. Кроме того, в публичных процессах (административном, уголовном) прямо запрещено применение аналогии права, аналогии закона в этой части.

В силу ст. 2, 15, 17, 18 и 45 Конституции РФ право, закрепленное в ее ст. 33 (право на обращение в органы государственной власти), должно обеспечиваться законодателем, который обязан создать эффективный механизм его реализации и защиты (Постановление от 18 июля 2012 года № 19-П).

Несоблюдение этих требований, неоднократно ранее обозначенных КС РФ, может повлечь за собой ситуацию, когда в доступе к правосудию отказывается лицу, чьи конституционные и процессуальные права ранее были грубо нарушены неправосудным решением.

Как ранее отмечал КС РФ, институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной

защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, а вместе с тем правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

Исходя из этого, полагаем, что нужно сформулировать и следующий подход: правовые нормы, ограничивающие конституционные права и свободы лиц, в отсутствие прямого указания федерального закона на основания и пределы ограничения таких прав и свобод, должны пониматься или буквально, или ограничительно¹ [3].

Если не следовать такому подходу, то может сложиться ситуация, когда именно в связи с расширительным пониманием правовой норы невозможно устранить в судебном порядке грубейшие нарушения конституционных прав сторон в судебном процессе по формальным основаниям. В ситуации, с которой мы столкнулись в юридической практике, проблема заключалась в том, что обжалованное в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ постановление было принято СИП в незаконном составе суда (в отсутствие назначенных по делу судебных заседаний дело было рассмотрено не единолично, а тремя судьями). Такое нарушение в соответствии с АПК РФ само по себе является основанием для отмены судебного акта независимо от его содержания, т. е. это не что иное, как ненадлежащее отправление правосудия, о недопустимости которого свидетельствуют ранее процитированные нами правовые позиции КС РФ.

¹ Дмитриев В. К. Правовое государство как базовый атрибут конституционного строя Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбГЭУ, 2016. 242 с.

Если же вернуться к вопросу о преимуществах и недостатках упрощенного производства как формы рассмотрения дел в арбитражном суде в целом, хотелось бы отметить следующее.

Как неоднократно указывал КС РФ, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту исходит требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания¹.

В рассматриваемой правовой ситуации конституционный принцип равенства, ранее неоднократно становившийся предметом рассмотрения КС РФ, предполагает, исходя из указанной его правовой позиции, ограничение дискреции федерального законодателя в части установ-

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой» // СЗ РФ. 2001. № 22. Ст. 2276; Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 3 июня 2004 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами Государственной думы Астраханской области, Верховного суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2004. № 24. Ст. 2476; Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 6-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») в связи с запросом Верховного суда Российской Федерации и жалобой граждан М. Ш. Орлова, Х. Ф. Орлова и З. Х. Орловой» // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2876; Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС «Гарант».

ления правовых ограничений на возможности защиты субъективных прав в рамках упрощённого производства.

По сути, даже само рассмотрение дел в порядке упрощенного производства представляет собой *ad rem* заведомое ограничение его конституционных прав ответчика, в силу того, что дело рассматривается без вызова сторон по представленным документам, соответственно, ответчик значительно ограничен в своей возможности представить свои доказательства и пояснения непосредственно суду, а следовательно, – и в своих конституционных правах на судебную защиту и на равенство перед законом и судом. При этом судебный акт, принятый в порядке упрощенного производства, подлежит немедленному исполнению, несмотря на то что уже после исполнения такого акта он может быть отменен или изменен (в пользу другой стороны), а при этом предусмотренный АПК РФ поворот исполнения решения суда (как средство восстановления прав другой стороны, ранее нарушенных неправосудным решением) объективно может быть затруднителен, неэффективен или невозможен вообще (по целому ряду причин), что дополнительно иллюстрирует диспропорцию в процессуальных правах истца и ответчика.

Установление подобных правил можно полагать относящимся к дискреции федерального законодателя. Однако именно в силу этого законодателю необходимо обращать особенное внимание на то, чтобы действующее правовое регулирование обеспечивало ситуацию, когда решения, принимаемые по делам в порядке упрощенного производства, являются законными, а сторона, не согласная с решением (постановлением) суда, имеет все предусмотренные законом возможности для обжалования такого решения, поскольку в рамках судебной защиты прав и свобод возможно обжалование

в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом эффективно-го восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает данное право¹.

В контексте рассматриваемого вопроса следует подчеркнуть, что ранее указанное ограничение возможностей защиты в упрощённом производстве в той или иной части касается и истца по делу. Таким образом, в результате рассмотрения конкретного дела в суде обе стороны спора могут оказаться в ситуации, когда их права нарушены, а восстановить их не представляется возможным.

Тезисно отметим еще одну проблему, а именно ситуацию, когда невозможно восстановить те или иные конституционные права ответчика, которые реально нарушены при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства. Речь идет о следующем: некоторые определения, вынесенные судом, которыми дело не разрешается по существу, в соответствии с АПК РФ не подлежат обжалованию. Вместе с тем вполне реальна (и более того – имела место в практике арбитражных судов) следующая ситуация: государственная пошлина исчислена и уплачена при подаче искового заявления в ненадлежащем размере (меньше требуемого по закону), не хватает иных обязательных согласно АПК РФ документов, прилагаемых к исковому заявлению; документы во исполнение ранее вынесенного определения суда об оставлении этого искового заявления без движения представлены истцом значительно позже указанного в определении срока. Исходя из буквального

¹ Постановления от 2 февраля 1996 г. № 4-П, от 3 февраля 1998 г. № 5-П, от 5 февраля 2007 г. № 2-П и др.

толкования требований норм АПК РФ, данное исковое заявление должно было быть возвращено судом без рассмотрения не позднее дня, следующего за установленной датой оставления искового заявления без движения. Вместо этого суд принимает исковое заявление к производству, фактически нарушив требования АПК РФ в части требований к нему.

Таким образом, в описанной ситуации очевидно нарушение конституционных прав ответчика на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Но это нарушение никак не может быть исправлено в процессуальном порядке, поскольку к окончанию установленного срока рассмотрения дела в порядке упрощенного производства и дате подачи апелляционной жалобы даже по аналогии закона срок обжалования такого определения в апелляционном порядке истек, а сразу после вынесения такое определение арбитражного суда обжаловать нельзя, поскольку оно по смыслу АПК РФ не подлежит обжалованию в апелляционном порядке как не разрешающее дело по существу.

Вместе с тем утверждать, что если в такой ситуации определением суда дело не разрешается по существу, то и нет нарушения прав сторон, или что это может быть так или иначе учтено (или исправлено) судом при рассмотрении дела, было бы чрезмерным упрощением как минимум по двум причинам.

Во-первых, как было ранее отмечено, если такая ситуация имеет место в ходе упрощенного производства, стороны резко ограничены в своей возможности представления доказательств (и особенно – своей правовой позиции) непосредственно суду.

Во-вторых, такой формальный подход не соответствует давно сформированным правовым позициям КС РФ, как раз и являющимся предметом рассмотрения в данной статье.

Заключение

Исходя из изложенного, представляется целесообразным в целях надлежащей защиты конституционных прав сторон дела, рассматриваемого в порядке упрощенного производства, как минимум внести изменения в законодательство (АПК РФ) по аналогии с судебным приказом: решение арбитражного суда первой инстанции, принятое в порядке упрощенного производства, должно вступать в силу только при согласии с ним обеих сторон спора. Или же законодатель может предусмотреть получение согласия обеих сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства еще на стадии принятия искового заявления к производству. Если хотя бы одна из сторон выразит несогласие с таким порядком рассмотрения дела, суд должен автоматически перейти к рассмотрению дела в ординарном порядке.

Подобные меры, с одной стороны, как нам представляется, позволят избежать диспропорции в фактической возможности реализации конституционных прав сторон арбитражного процесса, с другой – сохранить упрощенное производство как порядок рассмотрения некоторых категорий дел в арбитражном суде.

Список литературы

1. Дмитриев В. К. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в системе атрибутов правового государства // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 39 (49). – С. 12–16.
2. Дмитриев В. К., Новиков А. Б., Бернацкий Г. Г., Бродский М. Н. Категория свободы как основа конституционализма и «ядро» правового государства // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 11А. – С. 46–54.

References

1. Dmitriev, V. K. (2015) *Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii v sisteme atributov pravovogo gosudarstva* [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of attributes of the Rule of law]. *Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta – Academic notes of the Faculty of Law*. No. 39 (49). Pp. 12–16. (In Russian).

2. Dmitriev, V. K., Novikov, A. B., Bernackij, G. G., Brodskij, M. N. (2019) Kategoriya svobody kak osnova konstitucionalizma i «yadro» pravovogo gosudarstva [The category of freedom as the basis of constitutionalism and the "core" of the rule of law]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava – Issues of Russian and international law*. Vol. 9. No. 11A. Pp. 46–54. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

70/30 %

Об авторах

Дмитриев Владимир Константинович, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000–0002–1431–4591, e-mail: vl-dmitriev@mail.ru

Бородина Екатерина Павловна, помощник судьи, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vl-dmitriev@mail.ru

About the authors

Vladimir K. Dmitriev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000–0002–1431–4591, e-mail: vl-dmitriev@mail.ru

Ekaterina P. Borodina, Assistant Judge, Arbitration Court of the City of Saint Petersburg and the Leningrad Region, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: vl-dmitriev@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.07.2023
Принята к публикации: 13.09.2023
Опубликована: 30.09.2023

Received: 03 July 2023
Accepted: 13 September 2023
Published: 30 September 2023